

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ
РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОСТАВЕ ЕАЭС
С УЧЕТОМ ПАНДЕМИИ COVID-19**

Г.В. Кумсков, А.С. Горелкина, Н.Ю. Горелкин

Безусловно, пандемия COVID-19 внесла свои коррективы в устройство многих сфер деятельности, в жизнь общества и др. В данной статье рассматриваются проблемы международной миграции, ставшей ведущим фактором демографических изменений в современном мире. Уточнены некоторые понятия, которые, по нашему мнению, имеют место быть. Также показаны трудности пребывания мигрантов в других странах, связанные с пандемией COVID-19 и ее последствиями. Показано в сравнении, как страны, интегрированные в ЕАЭС, справляются с экономическими последствиями COVID-19. Показаны экономические и демографические аспекты развития в интеграции с ЕАЭС. Начиная с последней четверти XIX века, миграция была одной из наиболее приоритетных сфер научных исследований в демографии. В частности, было разработано несколько теорий по причинам международной миграции. Указываются следующие теории: функциональная, конфликта, «заполнения» пустоты, соединения неэкономических и экономических детерминантов.

Ключевые слова: миграция; трудовая миграция; экономическое развитие; экономический союз; демографические изменения; международная миграция.

**COVID-19 ПАНДЕМИЯСЫН ЭСКЕ АЛУУ МЕНЕН
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЕАЭБДИН КУРАМЫНДА ӨНУГҮШҮНҮН
ЭКОНОМИКАЛЫК ЖАНА ДЕМОГРАФИЯЛЫК АСПЕКТИЛЕРИ**

Г.В. Кумсков, А.С. Горелкина, Н.Ю. Горелкин

Албетте, COVID-19 пандемиясы иш-аракеттердин көптөгөн чөйрөлөрүнүн түзүмүнө, коомдун турмушуна ж.б. өзүнүн өзгөртүүлөрүн киргизди. Бул макалада заманбап дүйнөдөгү демографиялык өзгөрүүлөрдүн негизги фактору болуп калган эл аралык миграциясы каралат. Биздин оюбузча, орун ала турган айрым түшүнүктөр такталды. Ошондой эле, COVID-19 пандемиясына жана анын кесепеттерине байланыштуу мигранттардын башка өлкөлөрдө баруусунун кыйынчылыктары көрсөтүлгөн. ЕАЭБге интеграцияланган өлкөлөр COVID-19 пандемиясынын экономикалык кесепеттерин кандайча көтөрүп жаткандыгы салыштыруу менен көрсөтүлөт. ЕАЭБ менен интеграцияланышта өнүгүүнүн экономикалык жана демографиялык аспектилери көрсөтүлөт. XIX кылымдын акыркы чейрегинен бери миграция демографиялык илимий изилдөөлөрдүн бир кыйла артыкчылыктуу багыттарынын бири болуп келген. Атап айтканда, эл аралык миграциянын себептери боюнча бир катар теориялар иштелип чыккан. Төмөнкү теориялар көрсөтүлөт: функционалдык, конфликт, боштуктарды «толтуруу», экономикалык эмес жана экономикалык детерминанттарды бириктирүү.

Түйүндүү сөздөр: миграция; эмгек миграциясы; экономикалык өнүгүү; экономикалык биримдик; демографиялык өзгөрүүлөр; эл аралык миграция.

**THE ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC ASPECTS
OF THE DEVELOPMENT OF THE KYRGYZ REPUBLIC AS PART
OF THE EAEU, TAKING INTO ACCOUNT THE COVID-19 PANDEMIC**

G.V. Kumskov, A.S. Gorelkina, N.Yu. Gorelkin

Of course, the COVID-19 pandemic has made its own adjustments in the structure of many spheres of activity, in the life of society, etc. This article examines the problems of international migration, which has become a leading factor in demographic changes in the modern world. Some concepts that, in our opinion, have a place to be, have been clarified. It also shows the difficulties of migrants' stay in other countries associated with the COVID-19 pandemic and the consequences. Shown in comparison, how the countries integrated into the EAEU cope with the economic consequences of COVID-19. Shows the economic and demographic aspects of development in integration with the EAEU. Since the last quarter of the 19th century, migration has been one of the priority areas of research in demography. In particular, he developed a number of theories about the causes of international migration, formulated the following theories: functional, conflict, "filling" voids, combining non-economic and economic determinants.

Keywords: migration; labor migration; economic development; economic union; demographic changes; international migration.

Сделав выбор в пользу ЕАЭС, Кыргызстан связал свое экономическое развитие с перспективами углубления интеграции в рамках Союза. Как полноправный участник объединения Кыргызская Республика имеет равные с другими государствами-членами Союза права и возможности реализовывать собственные инициативы и влиять на будущее всего экономического союза. [1].

В случае же возникновения спорных ситуаций по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза КР имеет возможность разрешения таких проблем в Суде Евразийского экономического союза.

Так, кыргызская сторона активно участвует в работе по внесению изменений в основной документ Союза – Договор о ЕАЭС. Инициирован ряд поправок в части трудовой миграции, транспорта, транзита товаров, в сфере регулирования государственных закупок.

Представители национальной делегации КР участвуют в обсуждении предложений, поступающих от других государств-членов Союза.

Более того, в начале 2019 г. председательствующая в органах Союза КР обозначила приоритеты развития интеграционного объединения, на реализацию которых был ориентирован национальный орган управления Союзом – Евразийская экономическая комиссия. Конкретные преимущества для экономики страны будут еще более заметными по мере обеспечения четырех свобод в рамках Союза, устранения сохраняющихся изъятий и ограничений и формирования

общих рынков товаров, которые пока еще регулируются национальными правилами [2].

Кризис, связанный с пандемией COVID-19, привел к резкому сокращению доходов бюджета при росте государственных обязательств, что увеличило фискальные риски. Также пандемия COVID-19 повлияла на демографическую ситуацию в стране, прежде всего проблемы возникли у трудовых мигрантов, которые находились в странах ближнего зарубежья, занятых в таких сферах деятельности, как торговля, строительство, сфера услуг и др.

В 2020 г. негативное воздействие COVID-19 на экономическую активность в странах привело к увеличению дефицита бюджета и ухудшению долговой ситуации. В результате страны столкнулись с необходимостью соблюдения более жесткой бюджетной дисциплины. Кроме того, стоит учитывать уязвимость к колебаниям обменных курсов из-за значительной доли внешней задолженности, выраженной в иностранной валюте. Эти риски также негативно сказались на фискальной и долговой устойчивости.

Распространение коронавирусной инфекции COVID-19, затронувшее почти все страны, стало особенно сильным ударом для стран с низким уровнем дохода. Это спровоцировало долговые кризисы во многих развивающихся экономиках. Кроме того, вспышка COVID-19 продемонстрировала чувствительность экономик и долговых позиций стран к целому ряду кризисов: не только финансовые потрясения могут угрожать экономическому росту, но и чрезвычайные ситуации в области здравоохранения,

политики и экологии также могут становиться причиной тяжелых проблем в экономике.

В этом контексте оценивалась устойчивость долговой ситуации развивающихся стран и их потребностей в финансировании на примере Кыргызской Республики и Таджикистана. Обе страны являются государствами-членами ЕФСР с сопоставимыми уровнями долга: 54,1 % ВВП и 44,1 % ВВП в 2019 году, соответственно.

По данным рабочего документа Евразийского фонда стабилизации и развития, «динамика уровня долга также отразилась в изменении финансовых потребностей обеих стран. В Кыргызской Республике в 2019 г. они снизились до 0,38 млрд долл. США по сравнению с 0,45 млрд долл. США в 2014 г., в то время как в Таджикистане, напротив, наблюдался их рост: с 0,2 млрд долл. США в 2014 г. до 0,3 млрд долл. США в 2019 г. (рисунок 1). В Кыргызстане финансовые потребности сократились главным образом в связи с улучшением состояния бюджета, однако процентные платежи и погашение основной суммы долга способствовали их росту.

В Таджикистане дефицит бюджета остается основным фактором риска увеличения финансовых потребностей. Кроме того, в последние годы возрастает нагрузка со стороны амортизационных платежей (рисунок 2). В ближайшие несколько лет это влияние в Таджикистане станет еще более выраженным, что связано с планируемым погашением по еврооблигациям. Процентные платежи не оказывают существенного влияния на динамику финансовых потребностей как в Кыргызстане, так и в Таджикистане. Прежде всего это связано с тем, что основная часть внешнего долга носит льготный характер, тем не менее в последние годы отмечается их тенденция к росту» [2, с. 21].

Как указано ранее, «в целом текущее состояние государственного долга в обеих странах свидетельствует о его сохраняющейся уязвимости перед внешними шоками. В условиях глобальной неопределенности и различных экономических рисков могут возникать дополнительные проблемы в отношении бюджетных и долговых показателей, что может повышать вероятность долговых кризисов. Влияние возможных неблагоприятных шоков на платежеспособность стран и их финансовые потребности традиционно

оцениваются с помощью различных стрессовых сценариев» [2, с. 25].

Нужно отметить, что «для обеих стран наиболее существенное влияние оказывает динамика российской экономики, поскольку Россия остается одним из ключевых торговых партнеров и основным источником денежных переводов, которые являются значительной частью доходов населения в Кыргызстане и Таджикистане. В рамках модели это влияние передается по двум основным каналам: падение российского ВВП и ослабление реального курса российского рубля по отношению к доллару США. В целом, в сценарии глобального экономического спада снижение темпов экономического роста России объясняет примерно половину замедления роста Кыргызстана и Таджикистана» [2, с. 21].

По мнению некоторых ученых, «миграция – сложное социально-экономическое явление, в котором всегда присутствуют две стороны: положительная и отрицательная. В нормальных условиях это явление характеризует свободу личности, свободу передвижения, ускоряет течение самых разнообразных процессов, проявляя прогрессивные положительные стороны, способствуя становлению более цивилизованного общества. В других, имея вынужденный характер, миграция вызывает явные негативные последствия» [3, с. 110].

Изучив различные статьи и информационные источники, мы дополнили определение понятия «миграция». Так, по нашему мнению, миграция – это социально-экономическое явление, включающее в себя перемещение населения как внутри страны, так и за ее пределы, которое может быть обусловлено правовой, политической, экономической нестабильностью, в других случаях может носить социокультурный характер.

Трудовая миграция в некоторых источниках описывается, как «основная часть экономической миграции, определяющая, по сути, глобализацию современного мирового рынка труда и мирового хозяйства, в целом. При этом, с точки зрения глобализации мирового хозяйства, наиболее важным является становление мирового рынка труда, который находит выражение в экспорте и импорте иностранной рабочей силы, достигших в настоящее время небывалых масштабов» [4, с. 6].

Рисунок 1 – Структура валовых финансовых потребностей Кыргызской Республики

Рисунок 2 – Структура валовых финансовых потребностей Таджикистана

Трудовая миграция – это перемещение из одной страны в другую для последующего трудоустройства в переселяемой стране.

Мигранты оказались в особенно уязвимом положении из-за закрытия границ и экономического спада, вызванного пандемией COVID-19. Из-за пандемии требования для передвижения граждан как между государствами, так и в передвижении граждан внутри страны, стали намного строже.

В таблице 1 приведены данные по миграционному оттоку (-) и миграционному приросту (+) по внешней миграции. Данные приведены как в общем по республике, так и отдельно по регионам, также отдельными пунктами выделены города Бишкек и Ош. Исходя из данных таблицы 1, можно сделать вывод, что миграционный отток в 2017 г. составил 3965 человек; это примерно на том же уровне, что и за такой же период 2016 г.

Если сравнивать 2018 и 2019 гг., то в 2018 году по сравнению с прошлым годом миграционный отток составил 5390 человек, что на 37,32 % больше, чем за такой же период, но в 2017 г. Отток населения в другие страны увеличился на 37 %. Он был связан с трудовой миграцией и послаблением мер пребывания для наших граждан в странах ЕАЭС.

Что касается 2019 г., то отток граждан за 2019 г. составил 6160 человек, т. е. по сравнению с 2017 г. увеличился на 55 %.

В 2020 г. ситуация кардинально изменилась; это связано с пандемией COVID-19. Отток граждан из Кыргызской Республики за 2020 г. составил 4 861. Если сравнивать с 2019 г., то отток трудовых мигрантов уменьшился на 26,7 % [6].

Какие последствия для экономики Кыргызской Республики повлекли за собой жесткие меры по предотвращению распространения

Таблица 1 – Миграционный прирост (+), отток (-) по внешней миграции(человек) [5]

Регион	2016	2017	2018	2019	2020
Кыргызская Республика	-3 965	-3 925	-5 390	-6 160	-4 861
Баткенская область	-69	-68	-228	-315	-73
Джалал-Абадская область	-232	-320	-458	-605	-500
Иссык-Кульская область	-259	-216	-323	-373	-246
Нарынская область	-30	-33	-29	-42	-28
Ошская область	-309	-426	-724	-793	-1 140
Таласская область	-162	-137	-112	-115	-120
Чуйская область	-1 194	-1 145	-1 263	-1 473	-1 198
г. Бишкек	-1 487	-1 407	-2 009	-2 075	-1 248
г. Ош	-223	-173	-244	-369	-308

коронавирусной инфекции? Во-первых, безработица. В связи с карантинными мерами мигрантам, которые находились за границей в качестве рабочей силы, необходимо было вернуться обратно в КР. Во-вторых, финансовые поступления в экономику страны от мигрантов значительно уменьшились, что повлекло за собой ряд трудностей, связанных с социальными обязательствами государства перед населением.

Например, «Правительством РФ утверждено распоряжение от 26 января 2021 года № 140-р, вторым пунктом которого предусмотрен механизм въезда иностранных граждан на территорию России путём подачи заявок федеральными органами исполнительной власти через Единый портал государственных и муниципальных услуг. Согласно алгоритму, федеральный орган исполнительной власти подаёт заявку на въезд иностранного гражданина путём заполнения формы на портале госуслуг, в которой должны быть указаны Ф.И.О. гражданина, дата рождения, пол, гражданство, серия и номер документа, удостоверяющего личность, а также данные о пересечении границы: ожидаемый пункт пропуска, основание, ведомство и дата въезда. По результатам формирования общей базы заявок, информация с ЕПГУ с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия передаётся в Пограничную службу ФСБ России посредством инфраструктуры системы «Мир», где осуществляется непосредственный контроль пересечения государственной границы» [7, с. 12].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что, согласно прогнозам, глобальный экономический кризис может оказать серьезное воздействие на долговую ситуацию стран и их

финансовые потребности. Широкий спектр негативных шоков в рамках сценария глобального кризиса может дестабилизировать динамику долга, что свидетельствует о значительной уязвимости экономических показателей стран. Соответствующие оценки финансовых потребностей указывают на возросшее давление на экономику, связанное с ростом бюджетного дефицита, а также ростом расходов на обслуживание долга.

Литература

1. Кумсков Г.В. Международная миграция как фактор социально-экономического развития / Г.В. Кумсков, Д.А. Беспалов. Бишкек, 2013. С. 45–46.
2. Винокуров Е. Таджикистан и Кыргызстан после пандемии: долговая устойчивость, финансовые потребности и адаптация к внешним шокам / Е. Винокуров, Н. Лаврова, В. Петренко // Рабочий документ Евразийского фонда стабилизации и развития. 2020. № 3.
3. Кумскова Н.Х. Внешняя миграция населения Кыргызской Республики / Н.Х. Кумскова // Вестник КРСУ. 2015. Т. 15. № 8.
4. Беспалов Д.А. Международная трудовая миграция как фактор социально экономического развития / Д.А. Беспалов. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2010.
5. Миграционный прирост, отток по внешней миграции (чел.) URL: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/41/> (дата обращения: 21.04.2021).
6. Кыргызстан в цифрах: стат. сб. / Нацстатком КР. Бишкек, 2021.
7. Распоряжение от 26 января 2021 года № 140-р. URL: <http://government.ru/news/41422/> (дата обращения: 21.04.2021).